

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В. П. Андросов, Е. В. Леонтьева

Марпа и история Карма Кагью:
«Жизнеописание Марпы-переводчика»
в историческом контексте школы Кагью

К 190-летию Института востоковедения РАН

Москва
Алмазный Путь
Открытый Мир
2010

УДК294.3
ББК 86.3
А66

Андросов В. П., Леонтьева Е. В.

А66 Марпа и история Карма Кагью: «Жизнеописание Марпы-переводчика» в историческом контексте школы Кагью. — М. : Алмазный путь, 2010. — 512 с. — («Буддизм без границ»).

ISBN 978-5-9430-3038-3

В это издание, посвященное Марпе-лоцаве (1012—1097) — великому йогину, духовному наставнику, переводчику и родоначальнику школы Кагью тибетского буддизма, вошли произведения разных жанров: предисловие ламы Оле Нидала, современного учителя традиции Карма Кагью, перевод с тибетского языка классического жития, или *намтара*, Цанг Ньёна Херуки (Tsang Nyön Heruka, 1452—1507), описывающего жизненный путь Марпы, очерк об индийской Ваджраяне, эссе об истоках тибетской систематики тантр и школы Карма Кагью, словник индо-тибетской терминологии, общая библиография ко всему тексту.

Книга представляет безусловный интерес для тибетологов, буддологов и всех тех, кто интересуется тибетским буддизмом и мистическими учениями Востока.

УДК294.3
ББК 86.3

© В. П. Андросов, 2008
© Е. В. Леонтьева, 2008
© ООО «Открытый мир», 2008

ISBN 978-5-9430-3038-3 © Издательство «Алмазный путь», 2010

HEVAJRA-TANTRA, II, 2, 51:
RĀGENA BADHYATE LOKO RĀGENAIVA
VIMUCYATE

ཆགས་པས་འཇིག་རྟེན་འཕྲིད་འགྲུར་བ།

འདོད་ཆགས་ཉིད་གྲིས་རྣམ་གྲོལ་འགྲུར།

Страстью мир связан,
страстью же он освобождается

ОГЛАВЛЕНИЕ

Интервью с Ламой Оле Нидалом о Марпе и Кагью	5
---	---

Часть I

В. П. Андросов. Об авторе «Жизнеописания Марпы»	23
Цанг Ньён Херука. Полное жизнеописание Марпы-переводчика «Видение свершает все»	
Пролог	31
Глава 1	35
Глава 2	37
Глава 3	185
Глава 4	197
Глава 5	239
Заключение	243

Часть II

В. П. Андросов. Буддизм индийской Алмазной Колесницы	247
Е. В. Леонтьева. Тибетский буддизм и школа Карма Кагью	345
Словарь	409
Библиография	486
Примечания	495

Лама Оле Нидал. О Марпе и Кагью

Вопрос: «Почему всякий раз, когда ты говоришь о Марпе, ты называешь его героем?»

Лама Оле

Я сознательно называю Марпу героем, потому что бесстрашие — один из неотъемлемых аспектов его деятельности, о котором тем не менее часто забывают. Это происходит потому, что в монастырях, где составлялись жизнеописания великих Учителей, знали много слов о религии отречения, но не особенно понимали ценность такого качества, как отвага.

В этом смысле даже Калу Ринпоче огорчил меня, когда в 1970 г., говоря о Марпе, использовал словосочетание «старик Марпа». Очевидно, что и он, уроженец Кхама — края диких воинов Восточного Тибета, — тоже потерял уважение к незамедлительному, внезапному действию.

В сущности, вполне объяснима позиция людей, которые, будучи постоянно ограничиваемы монастырскими правилами, полагают, что их самопожертвование дает им право занимать особое положение в обществе. С общечеловеческой точки зрения понятно и то, что в результате они приходят к убеждению:

все, кто наслаждается богатством жизни, не слишком профессиональны — они ведут себя как дети и потому нуждаются в более дисциплинированном образе жизни. С этой позиции такие взрывы силы, то есть настоящей защищающей энергии, которые демонстрировал Марпа, представляются нецивилизованными и даже вредными.

То, что за годы, проведенные в Гималаях, мы из устных рассказов узнали о Марпе, имело форму эпического повествования о человеке необычайной силы. Когда он был еще ребенком, окружающие заметили эту его суровую силу и говорили: «Если он вырастет хорошим человеком, то будет просто великолепным. А если плохим — нам придется переехать в другую долину».

В родном крае Марпы выбор профессий был ограничен — мужчина мог стать пастухом, грабителем или ламой. Будучи умным, Марпа еще в детстве решил, что профессия ламы — самая интересная из этих трех. Однако в тогдашнем Тибете не слишком многому можно было научиться, поскольку бóльшая часть работы, проделанной Гуру Ринпоче, была утрачена: примерно в 840-х годах, за двести пятьдесят лет до Марпы, шаманисты уничтожили почти все, что было связано с Учением Будды. Поэтому Марпа был вынужден отправиться за поучениями в Индию — тамошние йогины и другие Учители были более других расположены делиться знаниями. Кроме того, поскольку мусульмане во время своих частых набегов убивали буддийских Учителей и уничтожали тексты, индийцам было важно защитить буддийскую культуру от исчезновения.

Если мы сегодня хотим переехать через Гималаи, все, что нужно, — это найти трезвого водителя и убедить нескольких твердолобых чиновников. А во времена Марпы это было очень рискованным предприятием. Например, когда за четырьест лет до него

тибетцы решили принять индийскую религию и письменность (после того, как почти все остальное переняли от китайцев) и отправили сто восемь молодых людей с Тибетского нагорья в Индию, только восемь из них вернулись домой. Отсюда видно, что перебраться через Гималаи трижды — далеко не простое достижение. Оно доказывает небывалую выдержку Марпы, особенно если учесть, что последний поход он предпринял в преклонном возрасте. Во время одного из путешествий, когда Марпа уже овладел своими внутренними энергиями, он мог просто показать пальцем на врагов, которые нападали на него, — и те тут же падали на землю, выплевывая кровь. Это тоже не совсем обычная способность. Хотя Марпа родился в арктическом климате высоких тибетских гор, он более шестнадцати лет провел в субтропиках Северной Индии, собирая поучения, составившие основу линии преемственности Кагью. Это, конечно, означает, что он обладал качествами более героическими, чем те, которые предполагает уважительный, но ограниченный титул «переводчик» (тиб. *lo tsa ba*). Для меня Марпа — самый сильный человек, его ум непоколебим, такому веришь сразу, с первой встречи. Он был выше всяких игр, он был как скала. Настоящий герой Алмазного пути.

Вопрос: «Ты часто говоришь, что стиль жизни Марпы — это пример для современных буддистов. Что такое — быть частью школы Марпа Кагью?»

Лама Оле

Да, и это — новый подход. Из-за того, что монастыри с их дисциплиной так выделялись на общем фоне, монашеская передача много лет считалась единственной. Мы многое переняли из стиля Дагпо Кагью — линии передачи Кагью, которая идет от Гампопы, первого монаха в нашей школе. Гампопа был предан своему Учителю Миларепе и имел мно-

го особенных качеств, а также был явно свободен от всяких омрачений. И все же его путь не подходит современным людям, живущим за пределами традиционных буддийских стран Востока и не во Франции, где преемственность тоже носит монастырский оттенок. Для англо-американского, германского и славянского Запада, для Италии и некоторых стран в Латинской Америке важным примером, несомненно, является Марпа. Стиль жизни Миларепы пытаются копировать практикующие из очень немногих обществ и стран, но Марпа представляет собой образец, доступный и имеющий большой смысл для людей, которые стремятся превратить свою богатую, не ограниченную безбрачием жизнь в Путь Просветления.

Этот стиль способен затронуть огромное количество людей, которые строят и защищают наше общество, кормят монастыри, а также непосредственно осуществляют Учение (эта формулировка звучит лучше, чем слово «йогин») и создают семьи. Кроме того, мы относим себя к Марпа Кагью потому, что мы образованные, практичные люди, которые очень хотят, чтобы мир развивался осмысленно и с пользой. Путь осуществления Учения и мирской путь сливаются вместе благодаря абстрактному и критическому мышлению, которому учат в наших обществах, а также богатству и свободе, которые есть у нас сегодня.

Мои ученики — миряне, когда зарабатывают деньги на своей интересной работе, но — йогини, если посмотреть на их способ восприятия мира, совместную жизнь и путешествия с одного курса на другой. Двести пятьдесят четыре правила, предназначенные для монахов, и триста пятьдесят — для монахинь, изменить нельзя, поскольку они даны самим Буддой. Но разные методы Марпы и Миларепы встречаются в наши дни и приносят пользу большему количеству людей, чем когда-либо раньше.

Вопрос: «Есть ли и были ли ранее известны воплощения Марпы? В прологе к биографии Марпы сказано, что в прошлом его звали Домби Херука, он жил в Индии и был воплощением Самантабхадры, а этот Будда не относится к основным в школе Кагью».

Лама Оле

На самом деле это Миларепа был известен как воплощение Домби Херуки. Марпа был Буддой по имени О Алмаз — по-тибетски «Кье Дордже», на санскрите «Хеваджра». Он изображается в союзе с Не-Эго, по-тибетски ее зовут Дагмема, а на санскрите — Найратмья. Обычно он окружен восемью другими Дакинями из его духовного поля.

Конечно, многих людей вдохновляет пример Марпы, они продолжают его образ жизни — этого нельзя избежать, если мы сохраняем взгляд Великой Печати и наслаждаемся миром. Однако нам надо следить за тем, чтобы не слишком много рассуждать об «инкарнациях». Миларепа этого не любил, он говорил, что перечисление прожитых жизней принижает силу Дхармы, преобразовывающей человеческий ум. Шанс есть у всех, и нужно вдохновлять людей на то, чтобы они старались практиковать как можно лучше. Стоит хоть раз почувствовать вкус внеличных уровней ума — и потом уже переживания радости и свободы будут распространяться и расти из жизни в жизнь.

Вопрос: «Какие поучения Марпа принес в Тибет?»

Лама Оле

Марпа провел в Индии и Непале шестнадцать лет, и те времена, когда посвящения давались свободно, принесли пользу ему самому и всем нам. Марпа получил от Наропы и путь отсутствия форм, и путь искусных средств, ведущий к постижению природы ума

через его энергию. Но я не знаю, получил ли он путь, который сегодня эффективнее всех остальных, — путь отождествления с Учителем, который рекомендуют Кармапы.

Вопрос: «Как развивался буддизм в Тибете до Марпы? Первым Мастером был Гуру Ринпоче?»

Лама Оле

Невозможно переоценить значение Гуру Ринпоче. Он придал форму и структуру тем буддийским поучениям, которые периодически достигали Тибета на протяжении сотен лет. Перед приходом Гуру Ринпоче в Гималаи изначальная тибетская традиция шаманизма бон, установившаяся на территории между буддийским Великим шелковым путем на севере и буддийской Индией на юге, разделилась на два направления. Одно ответвление — так называемый белый бон — приняло поучения о причине и следствии, а также идею Просветления, в то время как «черный бон» продолжал приносить кровавые жертвы, в которых видел источник силы.

В Тибет приглашали и других монахов, но главный из них, очень красивый человек, — раннее воплощение Джамгёна Конгтрула Ринпоче, — был вынужден все время скрываться. Одна тибетская королева решила, что он обогатит коллекцию ее любовников, но монах вовсе не хотел расставаться со своими обетами — поэтому его деятельность была довольно ограничена. Что касается Гуру Ринпоче, то он был мирянином, у него было много женщин, и он быстро утолил страсть королевы, а затем сделал для этой страны все, что мог. Монах же делал пожелания никогда больше не родиться красивым. Впоследствии он снова начал воплощаться и родился около 1850 г. в Восточном Тибете как Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае. Видимо, его пожелания сбылись, потому что тело его

было очень длинным, а ноги — короткими. А молодой Джамгён Конгтрул, который погиб в 1992 г. по пути в Тибет, где хотел проверить китайского претендента на титул Кармапы, первого Ургьена Тринле, опять был привлекательным.

Гуру Ринпоче оставался в Тибете официально пять лет, а затем — неофициально — еще сорок пять (согласно поучениям Гьялцаба Ринпоче). Затем он отправился на западный континент ракшей (людоедов, вызывающих грозы) и передал все дела в Тибете своей главной тибетской супруге Йеше Цогьял. Ее задача состояла в том, чтобы сохранить его линию преемственности в этой стране. Однако у нее не было политического чутья, и следующий король Ланг Дарма, последователь черного шаманизма, подчинил себе Тибет. Его люди разрушили храмы в Самье, уничтожив и остальные следы буддийского присутствия, — все, какие смогли найти. Тогда исчезло почти все, кроме большого числа искусных способов Дзочен, указывающих непосредственно на природу ума, а также некоторых поучений, которые спрятал сам Гуру Ринпоче, — так называемых терма. Терма до сих пор находят только те мужчины, у которых есть партнерши. История, связанная с Ланг Дармой, действительно беспрецедентна. Ее передают в забавном стиле, типичном для Ньингмапы. Но она слишком длинная, чтобы здесь ее рассказывать.

Итак, через двести пятьдесят лет варварства Марпа снова принес в Тибет целостные и мощно преобразующие Учения Будды — Алмазный путь, а индийский монах Атиша — монашеские поучения, которые сегодня так заметны во всех проявлениях буддизма на традиционном Востоке.

Вопрос: «Есть ли различия между линиями передачи Гуру Ринпоче и Марпы?»

Лама Оле

По сути — нет, но стиль и организация — отличаются. Кроме того, эти линии преемственности вдохновляют разных людей. Есть и другие моменты. Например, многие представители «добродетельной» государственной церкви — Гелугпы — просто не принимают терма как часть Учения Будды. Они доверяют только тем редким поучениям, которые можно до сих пор найти в Индии. Протекающие крыши, пожары, мусульмане, тараканы и крысы дружно уничтожают бумагу и произведения искусства, так что на сегодняшний день сохранилось очень немного. Поэтому самая молодая из школ тибетского буддизма определяет себя как Великий Путь — Махаяну, построенную на изучении и логике. А три старые школы — Ньингма, Сакья и Кагью, основанные на духовной передаче и непосредственном опыте, помимо индийских используют тибетские источники и называют себя тантрическими, или «преобразующими». Ньингма придерживается только своих собственных, «старых» поучений, сакьяпинцы предпочитают более концептуальный подход, кагьюпинцы же прежде всего медитируют и стараются сохранять «чистое видение», применяя методы Гуру Ринпоче и Марпы. Различия в классификации заключаются прежде всего в том, что ньингмапинцы подразделяют свои высшие поучения на маха-, ану- и ати-йогу, а также в большой степени они связаны с Ваджрным семейством Будды. Новые же поучения «Сарма», основанные на трудах Марпы, различают четыре класса тантр: крийя-, чарья-, йога- и ануттара-йога-тантру. Эти тантры позволяют все ближе отождествляться с умом Будды. За годы, проведенные в Гималаях, мы с Ханной получили передачу линий Ньингма и Кагью. В то же время и я, и она находимся прежде всего под глубоким влиянием того, что нам нравится, — нам, как и всем в линии Кагью, очень сложно всерьез воспринимать что-либо не-

приятное (а именно таков подход в школе Ньингма). Поэтому в глубине сердца мы принадлежим только Кагью.

Вопрос: «Марпа и Атиша оказались в Тибете примерно в одно и то же время. В чем заключается разница между их методами работы?»

Лама Оле

Частично я уже ответил на этот вопрос, и, хотя приверженцы политической корректности не выносят таких суждений, — совершенно ясно, что люди, представляющие разные расы и происходящие из разных стран, после многих столетий жизни в определенных условиях совсем по-разному ведут себя, «самоидентифицируются» и по-разному относятся к женщинам. Подобно тому как в буддийской Европе наши поляки устраивают вечеринки, чехи работают, литовцы дружелюбно общаются, немцы организуют, а датчане не подчиняются никаким правилам — в Гималаях индийцы «сладкие», а тибетцы «соленые». Это влияет на все, что они делают.

По той же причине Марпа и Атиша, прибыв из Северной Индии, учили соответственно внутренним и внешним аспектам буддизма, который в те времена подвергался разрушению. Марпа сосредоточился на Алмазном пути, то есть на содержимом, а Атиша принес сосуд — организацию.

Вопрос: «Что нам известно о предыдущих воплощениях Марпы? Видимо, его кармические отношения с Наропой не были делом только одной жизни?»

Лама Оле

Я передаю лишь то, что получил из живых источников, от осуществляющих Учение лам, которых я близко знал и которым доверял, поэтому не могу

сообщить никаких подробностей по этому поводу. Думаю, высокий Бодхисаттва заметил, что созревают условия, необходимые для возвращения буддизма в Тибет, и, чтобы это могло произойти, родился в теле Марпы и достиг большого успеха. Калу Ринпоче считал, что он осуществил состояние Хеваджры — Будды О Алмаз. Поскольку все Будды обладают одной и той же сущностью и одинаково широким полем деятельности, по-настоящему важен только внеличный уровень. Например, что касается меня, то по ночам я ощущаю себя Буддой Высшей Радости в хорошей компании, а днем — когда помогаю вещам происходить, — Махакалой, Черным Плащом. Важнее всего, что есть Лама, и это со всей очевидностью показывает история встречи Марпы с Наропой, когда появился О Алмаз. Марпе нужно было сначала поприветствовать старого, морщинистого Наропу, а уже потом — гигантскую форму энергии, Будду, который сиял в пространстве перед ним, как тысяча солнц.

По-видимому, на базовом уровне все это глубоко присуще традиции Кагью. Поскольку в линии практики развитие происходит благодаря близкой связи с Учителем, эта связь проявляется на всех уровнях — в ней задействованы тело, речь и ум, она преобразует нас целиком. Потому мы считаем всех Будд выражениями разных качеств нашего Учителя. В линии изучения важнее всего сначала концептуально ознакомиться с такими качествами, как страдание, мудрость или сила, а затем понять (хорошо бы!), что все это внутреннее богатство воплощает в себе Учитель.

Вопрос: «В жизнеописании Марпы сказано, что во время своего первого визита в Индию он получил поучения Махамудры от Майтрипы и тантру Чакрасамвары — Будды Высшей Радости — от Наропы. Почему говорится, что третье путешествие в Индию

имело особый смысл с точки зрения учения Махамудры?»

Лама Оле

Майтрипа научил Марпу переживать пространство как осознание, но Наропа передал ему искусные средства, дающие возможность переживать его как радость. Третье путешествие Марпы в Индию, когда он был уже пожилым человеком, — особенное, потому что глубокая преданность и благодарность ученика сделали чудо: силовое поле Наропы снова собралось воедино, хотя тот умер незадолго до прихода Марпы. Такая передача в высшей степени необычайна.

Вопрос: «Марпа и женщины...»

Лама Оле

Тысячу лет назад в Тибете схема «один плюс один» для типичного союза мужчины и женщины, имеющих детей, не была догмой — существовали полезные альтернативы. Ситуация, когда сильный мужчина или сильная женщина имели большее количество партнеров, о которых могли позаботиться, не приводила к ревности. Сегодня на Западе, если у пары есть дети, а общая постель уже остыла, похоже, хорошо работает модель «расширенной семьи». В Тибете она часто принимала такую форму: женщина выходила замуж сразу за нескольких братьев. Это помогало в делах наследования — просто вся собственность шла по женской линии. Как я уже упоминал, и это видно на тханках с изображением Хеваджры (О Алмаза), его и партнершу окружали еще восемь женщин. Эти женщины сначала многому научились у Марпы, а потом нашли себе мужей, которые впоследствии сами становились учителями и продолжали линию преемственности. Если кто-то знает нашу западную историю Кагью по таким книгам, как «Верхом на ти-

гре», — наверняка увидит современные аналогии с деятельностью Марпы, а также то, насколько она до сих пор плодотворна.

Вопрос: «Учитель Марпы Наропа учился у Тилопы, который применял искусство «методов безумной мудрости» (имеются в виду знаменитые двенадцать тяжелых испытаний). Можно ли найти следы этого стиля в поучениях Марпы? Марпа, видимо, был очень строгим Учителем. Возможно, пример тому — их взаимоотношения с Миларепой?»

Лама Оле

Каждый Учитель, который использовал суровые «методы безумной мудрости» по отношению к своим ученикам (как Тилопа при обучении Наропы или Марпа в отношении Милареппы), всерьез никогда не советовал им применять такой подход к кому-либо еще. Эти Учители говорили без обиняков: «Ты — последний глупец, к которому нужен был такой подход». Сейчас это еще более верно, чем в прошлом. Я знаю одного ламу, ученика Калу Ринпоче, который, по крайней мере до недавних пор, пытался сначала «сносить» своих учеников, чтобы потом их «заново отстраивать» во время трехгодичного отшельничества. Поступая таким образом, он произвел целую серию трудных случаев: по-настоящему невротичных молодых людей, которые искали в себе вину за неправильные указания этого ламы. Сегодня самый лучший способ помогать людям развиваться — вдохновлять их на то, чтобы они отождествляли себя с собственной силой и становились более независимыми. Важно помочь им понять, что высшая истина — это высшая радость и что чем лучше они действуют, тем ближе они к раскрытию своей природы Будды. Да, Наропа смог развеять концепции в своем уме благодаря двенадцати большим и двадцати четырем

малым катастрофам, а Миларепа начал практиковать из-за сильного страха, что, умирая, унесет с собой в подсознании смерть тридцати пяти человек, которых убил, — но, обучая современных буддистов, нам нужно сосредоточиться на положительных сторонах их жизни.

Вопрос: «Как случилось, что тантры Марпы в линии преемственности Кагью никто не практиковал на протяжении двухсот лет, пока летом 2003 года Кармапа XVII снова не получил их от мастера школы Сакья Лудинга Кенчена Ринпоче? Какие это тантры и что они значат для нас?»

Лама Оле

Я не знаю всех подробностей. Кюнзиг Шамарпа пригласил на эти посвящения и Ханну, и меня, но меня ждали в тот момент тысячи украинцев, и потому на посвящения смогла поехать только Ханна. Сакьяпинцы пишут самые квалифицированные комментарии к тантрам, их традиция также необычайно интеллектуальна и точна — именно поэтому эти тантры были переданы им и теперь вернулись к нам. Некоторые из этих тантр имеют центральное значение для нашей линии преемственности, другие — второстепенное, однако все они нужны, их нельзя терять.

Вопрос: «Одним из последних посвящений, данных ламой Цечу Ринпоче на Западе, было «посвящение Марпы». Каково значение этой церемонии для твоих учеников?»

Лама Оле

Светская практика дает миру великий пример, если не считать крайностей в поведении, которых мир не любит и не собирается копировать. На Западе, прежде всего во Франции, монастыри выставляют

напоказ монашеские одежды и дома, в которых практикующие останутся до конца своих дней в закрытом отшельничестве. Такой подход многим не нравится. Люди сомневаются в том, что периодические визиты учителя могут заменить постоянное зеркало развития, которое мы получаем благодаря взаимобмену, происходящему при всесторонних человеческих контактах. Роль же мирянина-прометея вдохновляет всех. Самый привлекательный пример — ухватить пламя мудрости в момент получения просветляющей передачи Будды, раздуть его при помощи медитации и осознанного правильного воззрения и, наконец, передать другим для их пользы. Как практикующие миряне, мы это делаем, работая на основе Просветленного видения в обусловленном мире, чтобы создать лучшее общество и лучшие связи между людьми. Если мы делимся с другими учением Великой Печати, это действие наполнено смыслом на абсолютном уровне. Если нам удастся соединить глубочайшую буддийскую медитацию с действием, мы изменим мир.

Многое из того, что происходит, можно сопоставить с единой теорией поля — с наблюдениями, которые недавно проводились в Индонезии. Эта страна состоит из бесчисленных островов, где обитают похожие друг на друга виды обезьян. Море там полно акул, и потому водное пространство между островами представляет для этих обезьян непреодолимую преграду. На одном из островов ученые научили обезьяну очищать картофелины от грязи, перед тем как съесть, — чтобы не повредить себе рот. Постепенно другие обезьяны переняли этот навык. Когда последняя обезьяна на первом острове научилась этому, на соседнем острове одна из обезьян также начала очищать картошку — безо всякого физического контакта или вмешательства извне.

При наших огромных возможностях для общения благодаря Интернету и взаимному доверию прозре-

ние будет распространяться все эффективнее. Наши заинтересованные друг в друге культуры смогут приносить взаимную конкретную пользу. Можно процитировать здесь Манфреда Зегерса, известного эксперта по вопросам буддизма: «Тибетцы лучше знают, чему стоит учиться, а мы лучше знаем, как внедрить это в жизнь». Тибетцы механически учат наизусть буддийские книги, в которых содержатся методы, ведущие к Просветлению, а люди Запада достаточно удачливы для того, чтобы установить контакт со своей природой Будды. Они подключают к этому процессу тело, речь и ум, силу интуиции и ассоциативного мышления — им важно осуществить в жизни понятое из поучений. Лучше всего то, что сегодня мы можем не только сохранить пирог, но и съесть его. У нас есть возможность наслаждаться счастьем ночью и иметь ровно столько детей, сколько мы способны вырастить. Мы родились в самой лучшей части мира благодаря необычайно хорошей карме и можем на практике пользоваться своей свободой, чтобы медитировать каждый день хотя бы некоторое время. Мы можем осознавать, каким большим потенциалом обладают окружающие, и действовать так, чтобы приносить им пользу. Какая жизнь могла бы быть более полной? Давайте же этим пользоваться, пока не горят гетто наших больших городов.

Вопросы: Артур Пишибыславский